

Забава-Путятична (Дудоров-Орловец)

Петр Дудоров. Забава-Путятична

I.

В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь.

Вскоре после того, как царь женился, у него родился сын.

Конечно, царь и царица очень обрадовались.

По случаю рождения царевича, царь собрал к себе гостей, и гости долго веселились, пируя в царском дворце.

Царевича называли Иваном.

Вот окружил царь с царицею Ивана-царевича целой сворой нянюшек и мамушек, и стали они царевича холить и растить.

Стал царевич подрастать.

И по мере того, как он подрастал, он становился все красивее и красивее, все смышленнее и смышленнее.

На девятом году к Ивану-царевичу царь приставил учителей, и стал Иван-царевич учиться.

И так хорошо он учился, что после четырех лет учения всех своих учителей в познаниях догнал и иногда задавал им такие вопросы, на которые учителя не знали, как и что царевичу отвечать.

Приставил тогда царь к Ивану-царевичу мудрецов, философов и звездочетов, и в три года царевич перенял и от них их науки.

Стал царевич умным-разумным.

А лицом стал такой красавец, что ни в сказке сказать ни пером описать.

Вот стали царь с царицей подумывать о том, как бы им сына женить.

Стали они невесту ему присматривать.

Поехали они в гости к соседним царям.

Многих царевен пересмотрели, но ни одной достойной по красоте и уму-разуму Ивана-царевича не нашли.

Призадумались царь с царицей.

Вот однажды царь и говорит царице:

— Надумал я по-иному сделать, жена моя любимая. Не нашли мы Ивану-царевичу подходящей невесты среди царских дочерей, так поищем невесту среди простых людей. Лишь бы девушка хороша да умна была, а будет ли она царская, или боярская, или купеческая, или крестьянская дочь, — это все равно.

Согласилась с этим царица.

Вот призвал к себе царь своих слуг и велел им скакать во все стороны, заезжать во все города и села, во все деревни.

И велел он тем слугам всюду говорить, что царь сына женить хочет и требует всем девицам, от шестнадцати до восемнадцати лет, во дворец на смотрины явиться.

Поскакали слуги по всем городам, по всем селам и деревням и стали там говорить:

— Гей вы, бояре и купцы, мещане и крестьяне! Хочет царь своего сына женить, хочет ему под пару невесту найти. Собирайтесь все, у кого дочь невеста есть, не моложе шестнадцати лет, не старше восемнадцати лет. Везите тех дочерей-невест к царю, чтобы было ему из кого выбирать.

И потянулись ко дворцу все, кому надлежит, с дочерьми-невестами.

II.

Жил да был в том же царстве богатый купец.

Звали того купца Путятый.

Была у Путяты дочь.

С самого начала девочка такая забавная была,, что отец с матерью так ее Забавой и прозвали.

Стала расти Забава.

Стала подрастать и хорошеть.

Да такой красавицей сделалась, что иной такой по всему свету найти нельзя было.

Когда исполнилось Забаве тринадцать лет, мать ее вдруг заболела.

Стала она все хиреть и хиреть.

Стал ее Путята лечить, да не помогло.

Помаялась-помаялась больная, да и отдала Богу душу.

Горько плакали Путята и Забава.

Да мертвую нельзя было назад вернуть.

Через два года стал Путята вдовством своим тяготиться.

Вот однажды пришел он домой, подозвал к себе Забаву и говорит:

— Ну, дочурка моя милая, решил я тебе новую маму дать. Люби ее и во всем ее слушайся, а она о тебе, как о своих дочерях. заботиться будет.

Стала-было Забава отца отговаривать, да отец ее не послушал.

Женился он на вдове и привез ее в дом.

У той вдовы две дочери были, одна на год, а другая на два постарше Забавы.

Хоть и красивы были мачехины дочки, да Забава в сто раз красивее их была.

Как увидела мачеха падчерицу, так сразу возненавидела ее.

Да в дочери ее возненавидели Забаву.

Сначала мачеха и виду не показала, что ненавидит Забаву, и даже приласкала ее.

Только в душе злобу затаила.

Месяца через четыре после свадьбы Путята захворал.

И почувствовал он тут, что ему конец приходит.

Призвал он к себе Забаву и говорит:

— Чувствую я, дочь моя ненаглядная, что приходит мой конец. Когда умру я. сходи к старому клену, что в нашем саду стоит. Копни ты с восточной стороны корня клена и откопаешь ящичек. А в ящике том дудочка лежит. Ту дудочку

мне в день твоего рождения старушка Божия дала и приказала мне ее, умирая, тебе отдать. А что это за дудочка, я и сам не ведаю.

Благословил тут Путята дочь свою, да и отдал Богу душу.

Похоронила мачеха мужа, его богатство к себе забрала и туг волю своей злости дала.

Нарядила она Забаву в самое старое платье, все ее наряды отняла и заставила ее самую черную работу делать.

А мачехины дочери стали Забавой всячески помыкать, стали над ней смеяться и издеваться.

И стало Забаве житье очень плохое.

Наконец, мачеха до того дошла, что даже взглянуть на падчерицу не могла.

Только тогда и было хорошо Забаве, когда мачеха с дочерями гулять или в гости уходила.

С собою Забаву мачеха никуда не брала.

Вот однажды вспомнила Забава слова отца.

Пошла она в сад, нашла старый клен и стала рыть землю с восточной стороны корня и отрыла ящичек.

Открыла Забава ящичек, вынула оттуда дудочку.

Вертит ее в руках и улыбается.

Дудочка совсем простая.

— Что же я с тобою, моя дудочка, делать буду?

Вдруг, слышит, дудочка ей человеческим голосом отвечает нараспев:

«Коль случится что с тобой,

Разговаривай со мной.

Ты меня с собой носи,

Коль что нужно — попроси.

Я и горю помогу,

И советом подсоблю».

Диву далась Забава.

Обрадовалась она дивной находке, запрятала ее к себе на грудь и вернулась в дом.

III.

Узнала мачеха, что царь приказал через три дня всем невестам к нему собираться, и еще больше обозлилась.

Ведь, вместе с ее дочками к царю на смотрины она должна была везти и Забаву.

А послушаться царского приказа она боялась, да и не позволили бы ей этого.

Мачеха надеялась за царевича одну из своих дочерей отдать, но она понимала, что если царь и царевич увидят Забаву, то больше ни на кого глядеть не будут.

Задумалась мачеха.

И решила она, наконец, падчерицу работой извести.

Подозвала она к себе Забаву и говорит:

— Как будем мы ложиться спать, поди в амбар. Я сегодня не разобрала в темноте, да по ошибке в тот закром, в котором двадцать мер ржи было, — пятнадцать мер маку всыпала. Надо мак отделить.

Сказала это мачеха и ушла.

Вот пришел вечер, стали все после ужина спать ложиться, а Забаве мачеха дала кусок черного хлеба, ломтик сала, зажженный фонарь и послала в амбар.

Пришла Забава в амбар, села на чурбан и заплакала.

Как могла она эту работу выполнить, когда ей и в неделю не по силам было ее сделать?

Вдруг вспомнила Забава про свою дудочку.

Достала она ее и стала, спрашивать:

— Дудочка, дудочка, помоги ты моему горю! Что мне делать? Велела мне мачеха пятнадцать мер мака, по зернышку, из двадцати мер ржи отобрать.

А дудочка отвечает:

«Ты, Забава, не робей,

Будь весела и храбрей.

Сюда мышка прибежит,

Чтобы сальца попросить.

Ты же сала не жалея,

Ей его отдай скорей.

Горе мышке расскажи,

Ее помощи проси».

Только-что кончила петь дудочка. Забава глядит — мышка бежит.

Подбежала мышка к девушке и стала ее просить:

— Девушка, а, девушка, дай кусочек сальца.

— Возьми, — ответила Забава.

Поела мышка сала и говорит:

— Ну, добрая ты девушка. Что это у тебя глаза заплаканы? Говори, может быть, я твоему горю и помогу.

Рассказала тут мышке Забава о своем горе и стала мышку просить, чтобы та ей как-нибудь помогла.

А мышка и отвечает:

— Ну, Забавушка, не горюй. Полезай на сеновал и спи спокойно.

Поблагодарила девушка мышку и пошла спать на сеновал.

А мышка побежала по подпольям, собрала всех мышей и привела их в амбар.

Принялись мышки ржаные зерна от маковых отделять. и еще рассвет не наступил, как вся работа окончена была.

Проснулась с зорькой Забава, пришла в амбар, а там вся работа уже готова.

Вот встала утром мачеха, прибежала в амбар и плетку принесла, чтобы до смерти падчерицу за неисполненную работу избить.

Вошла, да так и остоленела.

Глядит — глазам не верит.

Обозлилась мачеха еще пуще прежнего.

Никак не могла она понять, как падчерица такую работу в одну ночь могла сделать.

И говорит ей:

— Ну, хорошо. Теперь пойдешь хлеба и ступай в лес. Набери мне к вечеру двадцать пудов меду. А не наберешь — плохо будет.

Пошла в дом Забава, взяла кусок хлеба и сахару крошечный кусочек, пошла в лес и заплакала.

Да снова вспомнила дудочку.

Вынула она ее и стала спрашивать:

— Дудочка, дудочка, научи меня, как быть?

А дудочка и отвечает:

«Ты, Забава не робей,

Весела будь и храбрей.

Сюда пчелка прилетит,

Будет сахару просить.

Ты его не пожалей.

Ей отдай его скорей.

Горе пчелке расскажи,

Ее помощи проси».

Только замолкла дудочка, Забава глядит — пчелка летит.

Подлетела пчелка к девушке и стала просить:

— Девушка, а, девушка, угости меня сахарком.

Дала Забава пчелке свой кусочек сахару.

Поела сахару пчелка и говорит:

— Добрая ты девушка. А почему у тебя глаза заплаканы? Говори-ка о своем горе, можешь быть, я тебе помогу.

Рассказала Забава пчелке о приказании мачехи.

Выслушала пчелка девушку и говорит:

— Ну, не тужи. Играй себе на лугу, к вечеру все будет готово.

Послушалась Забава и стала играть.

А пчелка полетела по лесу, собрала всех пчел и велела им в мачехин сарай, где пустая бочки стояли, двадцать пудов меду принести.

Еще до заката часа три осталось, а работа уже сделана была.

Возвратилась домой Забава, заглянула в сарай, а там бочки уже медом полны.

Вышла из дому мачеха, пришла в сарай.

Хотела падчерицу за не сделанную работу до смерти забить, да только ахнула.

Видит — полны бочки меду.

Заскрипела от злости зубами мачеха.

Не посмела она без вины падчерицу бить.

Ничего не сказала и ушла,

А на следующий день призывает она снова Забаву и говорит:

— Вот мы ляжем сегодня спать, а ты садись ткать. Чтобы к утру ты соткала сестрам два таких одинаковых платья, в которых можно было бы завтра к царю на смотрины ехать. А не соткешь — заporю на смерть.

Сказала это мачеха, дала падчерице тонкого-претонкого шелка и поставила в пустой комнате ткацкий станок.

Вышла на двор Забава и заплакала.

Да снова вспомнила про дудочку.

Достала она свою дудочку и стала ее спрашивать:

— Дудочка, дудочка, что мне делать? Как мне горю моему помочь?

А дудочка и поет в ответ:

«Ты, Забава, не робей,

Весела будь и храбрей.

Паучок в углу сидит,

Будет он тебя просить,

Ему мушек наловить.

Ему мушек налови,

В паутинку наложи.

Ему горе расскажи,

Его помощи проси.»

Наступает вечер.

Заперлась Забава в комнате.

Вдруг видит — в углу паук сидит.

Стал ее паучок просить:

— Девушка, а, девушка, полови мне мушек. Стар я уже стал, не могу сам ловить.

Наловила Забава сонных мух, положила их в паутину около паука.

Поел досыта паук и говорит:

— Хорошая ты девушка. Не проси меня, я и сам слышал, что тебе мачеха приказывала. Ложись спать, не тужи.

Послушалась Забава.

Легла она спать.

А паук созвал множество пауков, и принялись пауки за работу.

Проснулась Забава, глядит — два платья одинаковые, роскошные лежат, а кроме того, третье, да такое роскошное, что в десять раз первых двух роскошнее.

Удивилась Забава.

Достала она дудочку и стала спрашивать, что ей с третьим платьем делать и для кого оно соткано.

А дудочка и поет ей в ответ:

«Платье ты скорее возьми

И себе побереги.

Ты скорее спрячь его.

Да как можно далеко».

Послушалась Забава и спрятала свое платье в коробку, а коробку на чердак унесла.

Проснулась мачеха, пришла и чуть не умерла со злости.

Впрочем, платья ей очень понравились.

Стала она думать, как ей с падчерицей быть.

Главное было то, что Забава на улице уж была и люди ее видели.

Хотела было ее мачеха убить, даже на это было пошла. да не решилась на это: другие ее выдали бы.

Вот, думала-думала мачеха, да и надумала.

Подозвала она ее к себе и говорит:

— Ну, Забава, у нас есть только один экипаж, чтобы к царю ехать. А в этом экипаже только трое могут усесться. Иди ты к царю пешком, а мы поедем.

Оставила она Забаве самое драное и старое платье, не оставила даже мыла и полотенца и уехала во дворец с дочерьми, приказав Забаве идти в город, в царский дворец пешком.

А сама и думает:

— Либо Забава опоздает, тогда я отговорюсь тем, что ей места в экипаже не хватало, а если во дворец и придет такая замарашка, немытая и нечесаная, вся в заплатах, то царь на нее, пожалуй, и не взглянет.

Вот уехала мачеха во дворец со своими дочерьми, а Забава дома осталась.

Достала она свою милую дудочку и спрашивает:

— Дудочка, дудочка, скажи мне, как быть, что мне с платьем моим делать?

А дудочка ей и поет:

«Ты, Забава, не робей,

Веселей будь и храбрей.

Свое платье надевай,

Во дворец ты поезжай».

Послушала дудочку Забава.

Сбегала она на чердак.

Достала она там свой короб, вынула из него платье, одела его на себя.

А платье на ней, как на кукле, сидит.

И без того-то хороша была Забава, а тут такой красивой стала, что и сказать нельзя.

Надела она платье, гладит — мышка бежит:

— Вот, Забава, я тебе туфельки принесла, — говорит мышка.

Поблагодарила Забава мышку.

Убежала мышка, а туфельки оставила.

Надела Забава туфельки, а туфельки-то те все золотом шиты, камнями драгоценными унизаны.

Только туфельки надела, а к ней пчелка летит.

Прилетела она к Забаве и говорит:

— Ну, Забава, торопись, царь уже смотр с царевичем начал. Садись на меня, я тебя мигом доставлю.

Тут пчелка стала все расти и расти и сделалась огромной-преогромной.

Села Забава на спину пчелы.

Взвилась пчела на воздух, да так шибко по воздуху полетела, что через полчаса к царскому дворцу прилетела.

Поблагодарила Забава пчелку и во дворец пошла.

Стража видела, как она на огромной пчеле прилегала, и приняла ее за добрую фею и поэтому ее с поклоном пропустила.

IV.

В это время во дворце смотрины шли.

Как и приказал царь, собрались во дворец невесты со всего царства.

И стал царь с Иваном-царевичем тех невест обходить и глядеть, кто из них краше.

Одна царевичу понравится, он, глядь, дальше пойдет — еще лучше найдет.

Дошел царь с царевичем до мачехиных дочерей.

Больше прежних девушек понравилась ему мачехина старшая дочь.

Обрадовалась мачеха.

А Забава, тем временем, во дворец вошла и в самом конце ряда невест стала.

Царь с царевичем дальше пошли.

Но сколько они не шли, а царевичу ни одна не нравилась.

Так до конца ряда они и дошли.

Только дошли они, наконец, до конца ряда.

И как увидел царевич Забаву, так разом в нее и влюбился, а всех прежних девушек и мачехину дочку позабыл.

Взял он тут Забаву и спрашивает:

— Как зовут тебя, красавица?

А Забава и отвечает:

— Зовут меня Забавой, по отчеству Путятичной.

Заговорил с ней царь.

И увидел он тут, что умнее ее нет девушек.

Взял ее тогда царевич за белые руки, вывел вперед и сказал:

— Вот моя невеста милая.

Как увидала мачеха свою падчерицу, так чуть мертвая не упала, до того она на нее обозлилась.

А царевич и говорит:

— Лучше, краше и умнее я на всем свете никого не видал. Вот, гости милые, приезжайте через три дня на честной пир свадебный.

Подошла тут к царевичу мачеха.

И заговорила она собственным голосом:

— Осчастливил и ты нашу семью, царевич. Видишь, хоть я и мачеха, а падчерицу лучше своих дочерей нарядила, краше своих дочерей вырастила. Хочу я и до конца такой быть. Пусть падчерица эти три дня у меня побудет, я ей все нужное сделаю.

Согласился царевич.

Отпустил он свою невесту с ее мачехой, а сам, с царем-отцом, стал к свадьбе готовиться.

А мачеха злую думу затаила.

Уж никак она не могла стерпеть того, что царевич ее падчерицу себе в невесты избрал.

Как ни крепилась она, а не вытерпела.

И решила она Забаву погубить.

Вот приехала она с дочерьми и падчерицей домой.

Да такая ласковая с падчерицей стала.

Накормила она ее самыми лучшими блюдами, напоила медами сладкими и уложила спать на перинах.

Как заснула Забава, так мачеха пошла на кухню и стала точить нож.

Остро-остро наточила.

А Забава спит, ничего не чувствует.

Вот наточила мачеха нож острый булатный, подкралась к спящей Забаве и зарезала ее.

Потом позвала она слуг своих и говорит им:

— Возьмите ее, слуги мои верные, отнесите ее за тридевять земель, в тридесятое царство и бросьте ее там в колодец глубокий. Пусть она там пропадет, не будет она моим дочкам мешать.

Взяли Забаву слуги мачехины.

И унесли ее в тридевятое царство, в тридесятое государство и бросили ее там в колодец.

Успокоилась мачеха.

V.

Разъехались невесты из царева дворца.

Хотел было царевич тоже из зала уйти, вдруг видит — дудочка на полу валяется.

У царевича все золотые и серебряные дудочки были, а эта была совсем простая.

Улыбнулся царевич и положил ее в карман.

Не знал он, что это за дудочка.

А эту дудочку Забава Путятична, уезжая, потеряла.

Вот прошло три дня.

Ждал-ждал царевич свою невесту, а ее все нет.

Стал он беспокоиться.

Да и царь не мало встревожился.

Вдруг приезжает во дворец мачеха.

Глаза заплаканы, вся на вид расстроенная.

Пришла она к царю, упала к нему в ноги, да и говорит:

— Ох, царь-государь, случилось с моей ненаглядной падчерицей что-то неладное. Ушла она сегодня раненько поутру в лес по ягоды, да до сих пор и не вернулась. Съели, наверно, ее звери лютые или заблудилась она в лесу темном.

Не взвидел тут света царевич.

А царь разослал своих людей по всему лесу Забаву искать.

Да сколько слуги ее ни искали, так и не нашли.

Вернулись через три дня слуги назад, с пустыми руками.

Затосковал царевич.

Вот как-то сидел он в своей комнате.

Попалась ему на глаза дудочка и напомнила ему тот день, когда он видел Забаву Путятичну.

Да и говорит царевич:

— Эх, дудочка, зачем я тебя нашел?

Вдруг слышит, а дудочка человеческим голосом поет:

«Меня, царевич, сохрани,

При себе всегда держи.

Коль что нужно — пособию

И по совести скажу».

Удивился царевич.

И стал он дудочку расспрашивать, жива ли, здорова ли Забава Путятична и можно ли ее найти.

«Мертва, мертва Забавушка,

Но ты ее спасешь.

Иди по лесу темному,

Иди по лугу-степи ты,

Дойдешь ты до избушечки,

Яга-баба живет.

Яга все знает, ведает.

Да только как войдешь ты к ней,

Гляди — перекрестись».

Обрадовался Иван-царевич, услышав эти слова.

Пришел он к отцу и стал проситься у него, чтобы он отпустил его поехать Забаву Путятичну искать.

Отпустил сына царь, велел ему взять лучшего коня, латы и меч, крепкий щит, да тугой лук со стрелами.

Собрался царевич в дорогу и стал снова дудочку спрашивать, что ему делать.

А дудочка и поет в ответ:

«В оружейный зал войдя,

Меч каленый там возьми,

Что повыше всех висит.

Его будешь ты носить.

Ты Ягу сперва спроси,

Про Забаву расспроси,

А потом ты меч возьми

И ей голову снеси».

Пошел царевич в оружейный зал, взял кованый меч, про который ему дудочка говорила, опоясался им, взял в вьюк с собой еды и поехал в путь-дороженьку.

Долго-долго ехал Иван-царевич лесом темным, потом поехал лугом широким.

Несколько царств проехал он и снова въехал в дремучий лес.

Въехал он в дремучий лес, неделю целую им ехал и приехал, наконец, к избушке.

Вошел Иван-царевич в избу, перекрестился.

Глядит — баба-яга в избе лежит.

Нос до потолка, сама страшная-престрашная.

— Фу-фу-фу! Что это русским духом пахнет? — закричала баба-яга. — Кого это ко мне на жаркое принесло?

Увидала баба-яга, что царевич перекрестился, и разозлилась.

Да как закричит на царевича:

— Уходи скорее из моей избы, тут сроду никто не крестился!

А царевич отвечает:

— Скажи, где Забава Путятична лежит и как ее оживить можно, тогда уйду. А не скажешь — крестить тебя буду.

Испугалась баба-яга и говорит:

— Вот, свалился ты на мою голову! Лежит твоя Забава Путятична за тридевять земель, в тридесятом царстве. А оживить ее можно только живой водой. А живую воду Змей-Горыныч стережет. Сумеи его убить, тогда и живую воду добудешь. А теперь проваливай по-добру, по-здорову, а не уйдешь — плохо будет.

Выхватил Иван-царевич свой острый меч, да как рубанешь им бабу-ягу по шее, так голова ее по полу и покати́лась.

Вымыл Иван-царевич меч, сел на своего борзого коня и поехал дальше.

Ехал он, ехал, несколько царств проехал, пока, наконец, конь из силы не выбился.

Оставил Иван-царевич коня на лугу пастись, а сам дальше пешком пошел.

Идет-идет, а сам про Забаву Путятичну думает.

Стал он все ближе и ближе к жилищу Змея-Горыныча подходить.

VI.

По ночам царевич на траве спал, а дни в пути проводил.

Вот однажды он вышел из лесу и очутился перед жилищем Змея-Горыныча.

А Змей-Горыныч в это время у себя в пещере был.

Вдруг зачуял он Ивана-царевича.

И вылез.

Испугался Иван-царевич.

Был Змей-Горыныч длиною в сто сажень, толщиною в хорошую избу, а пасть была такая, что мог он разом быка проглотить.

Глаза кровью налились, из ноздрей дым валит.

Вылез Змей-Горыныч из пещеры, да как крикнет:

— Откуда это русским духом запахло? Кого это мне на завтрак принесло? Давненько я русскими людьми не закусывал.

Испугался Иван-царевич.

Спрятался он в лес, вынул дудочку и стал ее спрашивать, как ему быть.

А дудочка в ответ:

«Ты, царевич, не робей,

Будь смекалистей, храбрей.

В руку меч ты свой возьми

И вперед с ним выходи,

Меч твой острый — не простой,

Наговор на нем святой.

Шею змею ты руби,

А под змеем ключ ищи.

Есть у змея в норе пруд,

В нем живой воды в сосуд

Ты скорее почерпнешь,

И к Забаве с ней пойдешь».

Выслушал Иван-царевич дудочку.

Потом выхватил свой меч и выскочил на поляну.

Увидал его Змей-Горыныч, рассвирепел, зашипел и бросился на него.

Открыл он пасть и хотел было Ивана-царевича живьем проглотить, да Иван-царевич вовремя в сторону отскочил.

Взмахнул тут царевич своим острым мечом и ударил им со всего размаха змея по шее.

Змей-Горыныч весь крепкой чешуей был покрыт, только шея голая была.

Одним ударом Иван-царевич змею голову отрубил.

Потом стал его на куски рубить.

Разрубил его, осмотрел куски и в одной из лап ключ нашел.

Взял он этот ключ и вошел в пещеру Змея-Горыныча.

А пещера была огромная-преогромная.

Нашел царевич в ней много серебра, золота и драгоценных камней.

Нашел и ковер-самолет.

В конце пещеры дверь золотая была.

Открыл ее Иван-царевич найденным ключом и вошел в огромный подземный грот.

А посреди того грота озеро было.

А в озере том живая вода была.

Взял Иван-царевич сосуд, зачерпнул им живой воды и вышел из пещеры, захватив с собою ковер-самолет.

Сел он на ковер-самолет, взял с собою сосуд с водой и приказать коври-самолету нести его к тому месту, где Забава Путятична лежит.

Три минуты не прошло, как он уже до места долетел.

Видит — лежит Забава Путятична на траве зеленой, сама бледная-пребледная.

Подошел к ней Иван-царевич.

Брызнул он на Забаву Путятичну живой водой один раз.

Порозовели щечки Забавы Путятичны.

Брызнул на нее Иван-царевич другой раз.

Вздохнула грудь красавицы.

Брызнул на нее Иван-царевич в третий раз.

Открыла свои очи прекрасная Забава Путятична, улыбнулась и встала.

Встала и говорит:

— Ох, как я крепко спала.

Взял ее тут за белые руки Иван-царевич, рассказал ей, как ее искал, и стал ее расспрашивать, как она сюда попала.

Вспомнила тут все Забава Путятична.

Рассказала она, как к ней во время сна мачеха подошла, как ее зарезала и как она перед смертью глаза открыла и мачеху увидала.

Понял тут все Иван-царевич и поклялся он клятвой крепкой мачехе и ее дочерям отомстить.

Взял он за руки Забаву Путятичну, посадил на ковер и велел ковру-самолету к пещере Змея-Горыныча лететь.

Тут забрал он все сокровища Змея-Горыныча, нагрузил их на ковер, сел на него сам с Забавой Путятичной и полетел в свое царство.

Царь с царицей сильно по сыне стосковались.

Уже год целый, как они от него весточки не имели.

Стали они думать, что погиб их милый сын от зверей лютых или от разбойников.

Стали они по целым дням плакать.

Зато как же они обрадовались, когда однажды увидали Ивана-царевича, да еще с Забавой Путятичной.

Подошел Иван-царевич к отцу и матери, обнял крепко их.

И стало во дворце весело и радостно.

Рассказал Иван-царевич обо всем отцу и матери.

Тотчас же послал царь людей своих звать гостей на свадьбу сына.

А потом послал стражу за злой мачехой и ее дочерьми.

Привела стража во дворец злую мачеху и ее дочерей и ввела их в ту комнату, где царь с царицей и Иван-царевич с Забавой Путятичной сидели.

Как увидала злая мачеха свою падчерицу, так вся, словно лист осиновый, задрожала.

А дочери ее, как полотно, побелели.

Во всем созналась злая мачеха.

Тут приказал царь их всех в кандалы заковать и в темницу бросить.

Но Забава Путятична стала царя просить, чтобы он им вину простил и на свободу отпустил.

Не мог царь Забаве Путятичне в ее просьбе отказать.

Приказала, она, мачеху с ее дочерьми освободить и на волю отпустить.

Заплакали тут мачеха и ее дочери, растаяли их сердца, и стали они Забаву со слезами благодарить.

Обняла их Забава Путятична и говорит:

— Ну, матушка и сестрицы, забудем про старое. Давайте в любви жить.

Заплакали от радости мачеха и ее дочери.

Одарила их тут щедро Забава Путятична и поселила их во дворце.

Через три дня гости съехались.

Подали ко дворцу кареты расписные.

И поехали Иван-царевич с Забавой Путятичной, дружками и гостями под венец.

А тем временем слуги царские в залах широких столы дубовые поставили, скатертями бранными их покрыли.

Принесли медов и вин разных дорогих, наставили золотых и серебряных блюд с разными кушаньями вкусными.

Приехали с венца молодые, и начался пир.

На пиру и мачеха с дочерьми была.

Три дня и три ночи длился пир.

Много веселились гости.

На том пиру и я был.

Мед, вино пил, по усам текло, только в рот не попало.

Да хоть в рот и не попало, а все весело было.

П. Дудоров. Избранные русские сказки. Выпуск пятый. Морозко. Забава Путятична. Царевна-Лягушка. С рисунками художника П. Литвиненко. М.: Издание книжного склада М. В. Клюкина. Типография Вильде, 1915.

Исходник здесь: <https://literator.info/zabava-putyatichna-wppost-40615/>.